

Для вас — мистер Маус

Автор: Томас Мурр

Глава 1 — Встреча

Очередной день приближался к концу. Где-то там, вдалеке, куда руками не дотянешься, медовое солнце медленно скрывалось за горизонтом. Последние тёплые лучи, прорываясь сквозь пелену летней дымки, окрашивали небо в оттенки багряного и вырисовывали на земле причудливые узоры из-под теней от высотных зданий. Город предвкушал томительные мгновения заката, готовясь оказаться под тяжёлым ночным куполом. Темнота спешила укутать собой, словно одеялом, людей, державших путь домой по забитым авеню и шумным автомагистралям. Кто-то из них торопился спрятаться в свете и уюте маленьких квартир, кто-то же, наоборот, медленно наслаждался вечером, подолгу застревая на переходах и перекрёстках, у лавочек и небольших уютных кафе, предлагающих ароматный кофе, сэндвичи и шоколадные кексы.

— Да, мистер Барк, хорошо. Да, я смогу взять группу профессора... Да. Что? Уже с понедельника, но... — невысокий мужчина в коричневом костюме-тройке, с портфелем и мобильным телефоном в руке шокировано застыл на тротуаре прямо перед дорогой. — Да, конечно, смогу. До свидания, — заключил он, прежде чем в трубке послышались короткие гудки.

Люди, спешившие перейти на зелёный свет, задевали его плечами, отпуская при этом нелестные слова в адрес мешавшего движению:

— Мистер, Вы можете идти быстрее? — вытолкнул его из собственных мыслей один из пешеходов.

Словно опомнившись, мужчина в костюме убрал телефон в карман брюк и кинул взгляд на светофор: там по-прежнему мигал зелёный, так что он поспешил на противоположную сторону дороги.

Разрешительный сигнал заморгал чаще. Времени до смены на красный оставалось немного. Мистер побежал быстрее, как вдруг ещё минуту назад утопавший в закатном солнце бульвар рассыпался искрами, и в глаза ударили яркие огни фар. Зелёный свет моргнул и сменился красным. Раздался дикий оглушительный визг шин, и в следующую секунду огромный мотоцикл застыл прямо перед мужчиной на пешеходном переходе. Всё разом исчезло, кроме всепоглощающего, ослепляющего света. От страха вышибло напрочь все мысли. Например, о том, как ловко солнце заходило за горизонт или как заведующий кафедрой в университете снова всех

доставал, или как замдекана совсем некстати свалил на него очередную группу студентов. Он застыл на месте как вкопанный. Моргнув, повернул голову и чуть не упал от увиденного, но всё же удержался на ногах. Прямо перед ним — лицо незнакомого патлатого парня, в котором ни намёка на испуг или сожаление, а в миллиметре от его ботинок — колёса мотоцикла. Мистер вздрогнул и отшатнулся, возвращая себе самообладание.

— Какого чёрта ты мечтаешь на дороге? — раздражённо окликнул его водитель.

— В... Вы только что чуть меня не с... сбили, — опешив от столь наглого тона, ответил мужчина, — на зелёный сигнал светофора для пешеходов? — немного смелее заканчивая свой вопрос и всё сильнее негодуя от насмешливой ухмылки водителя мотоцикла.

— И какой это, к чёрту, зелёный сигнал? — скривив тонкие губы, выдал мотогонщик, кинув быстрый взгляд на мигающий красным светофор.

От изумления мистер чуть было не уронил портфель, блуждая тёмно-карими глазами в чужих серых, всё ещё тщетно пытаюсь найти в них хоть толику сожаления. Громко сигналя, мимо проносились автомобили, а двое парней так и стояли посреди дороги, прожигая друг друга взглядами.

— И Вы даже не извинитесь передо мной? — негодовал мужчина в костюме.

— Сам же выскочил на красный сигнал, ещё и извинений просит, — небрежность в тоне водителя прозвучала крайне неприятно. — И вообще, мелкий, я тебя даже не заметил, словно мышь на переход выбежала. Кто виноват, что ты такой низкий? Каши в детстве мало ел, вот и не вырос?

В тот момент парень в строгом костюме сам не понимал, что шокировало его больше всего: непростительная дерзость молодого человека или тот факт, что он сам замер на месте, выслушивая поток грубостей со стороны незнакомца. Осознание всё же не заставило себя ждать и словно окатило его ледяной водой, а обида больно ударила под дых и мгновенно привела в чувство. Он дёрнулся, за пару стремительных шагов обогнул транспортное средство перед собой, вырвал ключ мотоцикла из замка зажигания и уверенно пошёл прочь с проезжей части.

— Эй, ты что делаешь? Грёбанный психопат! — заорал водитель, бросаясь вслед за ним.

Мужчина тем временем достал из кармана брлок сотовый и набрал номер.

— Полиция? — уточнил он, когда на том конце линии кто-то поднял трубку. При этом мужчина с портфелем ехидно заметил, как водитель мотоцикла остановился, выпучив глаза от удивления и бессильного раздражения. — Меня только что чуть не сбили прямо на пешеходном переходе.

— Ваше имя? — слышалось в трубке.

Мистер, неловко поджав губы и потупив взгляд, выдержал паузу, крепче стиснул портфель в маленьком кулаке и только затем ответил:

— Джерри... Джеральд Маус, сэр.

Назвав себя полицейскому, мужчина услышал громкий смешок позади: он, несомненно, принадлежал нахальному водителю мотоцикла¹. Следом офицер потребовал точные данные происшествия, в том числе адрес и транспортное средство, от которого пострадал пешеход, а также сказал ожидать прибытия полицейской машины. После того, как мистер Маус пообещал ждать и положил трубку, до него донёлся самодовольный голос мотогогонщика, который всё так же равнодушно и одновременно грубо произнёс:

— Значит, хочешь по-плохому, мышонок? Ну посмотрим, чья возьмёт.

Глава 2 — Кот для мышки

Полицейская машина приехала ровно через полчаса. Всё это время Джеральд Маус стоял под козырьком круглосуточного магазина и хмуро глядел на мотогогонщика, следя за тем, чтобы тот ненароком не удрал. Водитель же сидел верхом на сиденье мотоцикла, что припарковал возле обочины, без остановки курил и трещал с кем-то по телефону. За несколько минут до приезда полицейских на землю обрушился ливень, заставив прохожих не просто бежать, а мчаться до ближайшего здания, подобного тому, у которого прятался Джерри.

«Ха! Так я и знал, — подумал невысокий мужчина в костюме. — Похожий цвет заката всегда предвещает дождь».

Тем временем парень у мотоцикла неожиданно оказался в эпицентре урагана. Он подскочил со своего места и замельтешил, яростно выкрикивая что-то в трубку, прежде чем та, вероятно, повредилась от воды, выключилась и стала абсолютно бесполезной.

«Так ему и надо», — усмехнулся Джеральд, наблюдая за «плясками» незнакомца под дождём. Покрутившись рядом со своим железным конём, он руками оттолкнул его куда-то за угол. Джерри про себя ликовал и, поглядывая на часы, дожидался момента истинного правосудия.

— И чего это ты тут ржёшь, сучоныш? — вдруг прозвучал знакомый наглый голос совсем рядом. Мистер Маус повернул голову и встретился взглядом с полными гнева глазами мотогогонщика. По его злому лицу градом стекала вода, задерживаясь крупными каплями на кончике носа.

¹ Фамилия Джерри переводится как «мышь» (англ. mouse)

Джерри не заметил, как парень подошёл к нему, и теперь они стояли под козырьком вместе. Мужчине было не по себе: близость к людям его смущала, а к неуравновешенному парню рядом с собой — особенно.

— Не могли бы вы отодвинуться? — вкрадчиво спросил Джеральд, не скрывая своего недовольства от сложившейся ситуации.

— А ты не хочешь отдать мне ключи от моего же байка, мелкий паршивец? — огрызнулся в ответ гонщик, надвигаясь на Джерри, словно грозовая туча.

— До приезда полиции — и не подумаю, — громко фыркнув, твёрдо выдал мистер.

— Я же могу и силой у тебя их отобрать, гадёныш, как раз плюнуть, — снова грубо, резко, опасно заявил парень.

— Ну попробуйте. И тогда лишитесь не только прав, но и свободы, загремев на пару недель за решётку, — неожиданно для самого себя дерзко ответил Джеральд, однако тут же стушевался, осознав, что незнакомец только что ему по-настоящему угрожал.

— Вот как... — скривил губы в хищной усмешке юнец. — Мышонок хочет показать зубки, которые у него ещё не выросли?

Услышав угрозу в голосе гонщика, Джерри вжался в прохладную витрину магазина, что могло стоить ему запачканного пиджака, и принялся обдумывать, как образумить наглеца. Мистер Маус знал, что правда на его стороне, поэтому не мог позволить себе быть запуганным крайне неуравновешенным юнцом. Однако, не успев вымолвить и слова, он услышал, как вдалеке завывала сирена. Звук всё стремительнее приближался к ним, а затем на горизонте, между стеной рябящих серыми помехами высоток, показалась полицейская мигалка — как раз вовремя, пока Джеральд снова от волнения не наговорил лишнего.

— Мистер Маус? — стараясь перекрычать дождь, уточнил полицейский, выглянувший из окна машины. — Прошу пройти в салон, а то нас всех здесь сейчас затопит.

— Если вы всё же хотите получить свои ключи обратно, то прошу следовать за мной, — предложил мистер, наслаждаясь явным раздражением на лице гонщика, которому пришлось отступить в присутствии офицеров. Затем, не глядя на незнакомца, Джеральд шагнул вперёд, напрямик под дождь.

В полицейской машине стоял плотный, душный запах табака, отчего Джерри почувствовал дискомфорт, прямо как несколькими минутами ранее, снаружи, стоя рядом с незнакомцем под козырьком. Мотогонщик сел на заднее сиденье авто следом за пострадавшим — чересчур близко, чтобы Джеральд смог почувствовать себя комфортно. Если бы не полиция, ему действительно могло достаться — ведь парень рядом с ним хоть и моложе, но значительно крупнее и, очевидно, сильнее. Из-за мыслей о возможной драке сердце Джерри непроизвольно сжималось, а тошнота от неприятного запаха и чувства угрозы, исходящей от одного конкретного человека в машине, не давала спокойно дышать и говорить. Пока офицер что-то писал в своих бумагах, мистер Маус отрешённо вглядывался в плотную стену дождя, так внезапно

обрушившуюся на город. Всё, что он в тот момент мог делать, — это наблюдать через окно танец дождевых капель и слышать их бесконечный стук по крыше. Стараясь отвлечься, Джеральд думал о том, как рано ему завтра придётся встать на работу. Из размышлений его вырвал громкий бас одного из офицеров:

— Ваше имя, мистер, — обратился он к водителю мотоцикла.

В тот момент Джерри готов был поклясться, что увидел хитрую ухмылку на лице незнакомца. Его угловатый профиль не дрогнул даже в присутствии полицейских, а серые глаза выдавали всё тот же неизменный уверенный прищур, что и в момент, когда они с Джеральдом впервые встретились взглядами. Мужчина только и успел подумать о том, что юноша напоминает ему нашкодившего кота, как вдруг тот с гордостью и с тоном победителя, выигравшего эту жизнь, сказал:

— Томас МакКиттен, сэр.

Джерри скрыл смехок за тихим кашлем в кулак и сделал вид, будто нашёл нечто невероятно занимательное в разглядывании застёжки на своём коричневом портфеле. И всё же ему показалось, что мотогонщик по имени Томас немного стеснялся своей фамилии, потому что несмотря на напускное самодовольство, в его голосе послышалось лёгкое смущение. Воспоминания неожиданно промелькнули в голове, на секунду возвращая в школьные годы, когда каждый второй называл его «мышкой». Прозвище прилипло к нему на долгие годы вперёд не только из-за фамилии, но и из-за достаточно скромного, миниатюрного телосложения. Позднее, в университете, для одноклассников он стал «Микки», потому что кому-то это показалось смешным, а остальные подхватили. Джеральд был уверен, что даже сейчас некоторые студенты за спиной продолжают называть его каким-нибудь прозвищем, несмотря на должность старшего преподавателя.

Джерри уже давно не переживал по поводу прозвищ, оставив обиды и недовольства в прошлом. Однако же словам этого парня, небрежно брошенным с желанием унижить, удалось пробиться сквозь многолетнюю броню и отпереть засовы двери, за которой пряталась его детская рана. Щёки Джеральда вспыхнули от яростного негодования: какое право этот МакКиттен имел называть его так пренебрежительно? Пока Джерри тщетно пытался уложить события вечера у себя в голове, у одного из полицейских зазвонил телефон, он поднял трубку и долго стал что-то выслушивать от собеседника с противоположного конца линии. Пару минут спустя, положив трубку и спрятав телефон в карман брюк, он обратился к Томасу:

— Не смею Вас больше задерживать, мистер МакКиттен. Будьте так добры, мистер Маус, отдайте ключи от мотоцикла.

Джеральд, услышав это заявление, завертел головой и перевёл негодующий взгляд с безразличного лица офицера на невозможно довольного Томаса.

— Что здесь происходит? Почему Вы его отпускаете?

Раздражение охватывало Джерри всё сильнее с каждой новой секундой молчания правоохранителей, с каждой мимолётной и до безобразия хитрой ухмылкой Тома. И уж точно мистер Маус никак не ожидал услышать следующие слова от стража порядка:

— Мы будем разбираться в Вашем деле, мистер Маус, но ничего не гарантируем, потому что со стороны мистера МакКиттена не было замечено нарушений.

— Как это: «не было замечено нарушений»? — вытаращил карие глаза на полицейских Джеральд. Томас, сидевший рядом, задиристо хмыкнул, за что мистеру с портфелем мгновенно захотелось его придушить. — А как же то, что он чуть меня не сбил?! — возмутился пострадавший. — Поблизости наверняка есть камеры видеонаблюдения, Вы можете проверить...

— На данный момент мистер МакКиттен свободен. Удерживание личных вещей незаконно, мистер Маус, и приравнивается к краже. По этой причине прошу Вас вернуть мистеру МакКиттену его ключи от мотоцикла. Вы же можете проехать с нами в участок для заполнения других документов или обжалования имеющихся свидетельств, — выпалил офицер, словно на одном дыхании, и умолк. Всё, что мог видеть обалдевший Джерри в тот момент, пока вытаскивал из кармана брюк ключи от мотоцикла и отдавал их мотогонщику — это издевательскую, полную триумфа улыбку Томаса с двумя ровными рядами белых зубов, по которым парню так и хотелось проехаться кулаком.

Глава 3 — «Невезение — моё второе имя»

Продолжая свой путь домой, Джерри уже не ощущал той лёгкой нервозности, что наполняла его час назад, до встречи с мотоциклистом. В нём бушевал ураган злости на несправедливость жизни, продажных полицейских и сложившуюся ситуацию в целом. В любой момент гнев Джеральда грозился разгореться с новой силой, продолжи он думать о произошедшем, поэтому мистер Маус решил капитулировать, выбрасывая из головы назойливую мысль о наглости Томаса МакКиттена и его самодовольную, победную улыбку, что так и стояла перед глазами.

Оказавшись в квартире лишь ближе к полуночи, Джерри устало вздохнул и опустил портфель на пол. Затем он повесил коричневый пиджак на вешалку, разулся и шагнул босиком в сумрак собственной квартиры, которую он ласково называл убежищем. «Ранний уход с работы не гарантирует раннее возвращение домой, — убедился он. — Скорее, наоборот, обещает неприятности, согласно пресловутому закону подлости», — думал мистер Маус, доставая из холодильника бутылку вишнёвого сидра и остатки шоколадки. Джеральд пил нечасто, однако предпочитал иметь в доме небольшие запасы алкоголя и значительные — сладостей. На тот случай, если ему потребуется помощь в борьбе с усталостью, грустью или одиночеством.

Мужчина был уверен, что никакие обжалования расследования делу не помогут, а время на попытки что-то доказать стражам порядка было бы потрачено зря. В глубине души он понимал, что погорячился, вызвав полицию из-за несостоявшегося столкновения, тем более что сам отчасти был виновен в случившемся, но самоуверенность и неоправданное хамство мотогонщика подействовали на него,

словно красная тряпка на быка, вызвав неукротимое желание поставить юнца на место.

Включив лампу, он расслабленно упал на диван и сделал глоток сидра, чувствуя приятную холодную сладость на языке. Однако алкоголь не спешил приносить столь желанную лёгкость мыслям, и те всё время возвращались к ситуации на дороге.

Громкое мяуканье выдернуло Джеральда из плена воспоминаний: навстречу ему выбежал пухлый чёрный кот с белыми пятнами на морде и с разбегу запрыгнул на колени к мужчине.

— Джастин, ах, чёрт, я же не успел раздеться! — воскликнул Джерри, порываясь спихнуть с себя питомца, чтобы спасти брюки и рубашку от шерсти, однако пушистое создание в ответ громко замурчало, устраиваясь поудобнее и откровенно требуя ласки.

— Джасти... вот как перед тобой устоять? — тепло улыбнулся мистер Маус, поглаживая мягкую холку.

Чёрная шёрстка кота снова напомнила Джеральду о том водителе, Томе: цвет его мокрых волос, с которых непрестанно капала вода за шиворот, был точь-в-точь таким же насыщенным и глубоким.

— Пора бы выкинуть этого парня из головы и отдохнуть, да, Джасти? Хорошо бы больше никогда с ним не сталкиваться, — проговорил Джерри, обращаясь больше к самому себе, чем к своему питомцу, и снова сделал глоток из бутылки, прикрывая глаза и устремляясь мыслями к предстоящей рабочей субботе.

Понедельник начался с солнечной погоды и отличного настроения. Джеральд Маус действительно любил свою работу, наслаждался каждой возможностью открывать любопытным умам грани нового и неизведанного. Ему нравилось объяснять сложное и непонятное простыми словами и помогать студентам становиться профессионалами. Сложно представить, что могло приносить ему столько же удовольствия, сколько преподавание. Он радостно улыбался, несмотря на лёгкое волнение перед встречей с новой группой второкурсников. Как и обещал замдекана, ему предстояло вести курс менеджмента вместо профессора Альбертсона, ушедшего в отставку. Мистер Маус приложил немало усилий, чтобы стать высококвалифицированным педагогом. Однако перед курсом, который вёл заслуженный профессор, чья методика преподавания являлась безукоризненной, Джеральд слегка трусил.

Мистер Маус поймал привычный автобус и вышел из него, не доехав лишь одну остановку до университета. Он решил заглянуть в любимую кондитерскую за утренними шоколадными кексами и ароматным кофе, чтобы провести свободное время перед парой с пользой. Джерри был весьма требователен к качеству кофе и за все годы жизни в Бристоле приметил лишь три магазина, в которых счёл качество напитка достаточно хорошим, чтобы соответствовать высоким стандартам вкуса преподавателя. В выборе сладостей мужчина был не менее дотошен.

Джеральд не терпел опозданий и никогда не задерживался сам. Именно поэтому в аудиторию он пришёл за полчаса до занятия, умудрившись избежать встреч с коллегами. На кафедре его волнение привлекло бы лишнее внимание, так что незанятый класс оказался как нельзя кстати. Тишина и покой — вот что было ему необходимо, чтобы привести мысли в порядок.

В тот день ему впервые предстояло вести пару для восьмидесяти студентов в лектории, где парты, стоящие амфитеатром в восемь рядов, возвышались над преподавателем. Джеральд восторженно замер за кафедрой, оглядывая аудиторию и представляя, как более полусотни пытливых умов будут взирать на него с открытыми ртами, внимательно ловя каждое его слово. Преподаватель предвкушающе улыбнулся, слегка краснея от адреналина, что заставлял сердце стучать быстрее.

Пудобнее устроившись в преподавательском кресле, он открыл свой журнал и стал просматривать будущую лекцию, деловито попивая горячий напиток из бумажного стакана. О происшествии, случившемся с ним вечером в пятницу, ему так и не удалось забыть, хотя ярость и обида немного утихли в его бунтарской душе. После того инцидента ему позвонили несколько раз из полиции, чтобы уточнить какие-то незначительные данные, и ничего существенного в себе эти звонки не содержали.

Закрыв журнал для лекций, Джеральд вальяжно откинулся на удобную спинку кресла, собираясь насладиться своим завтраком перед началом пары. На секунду поддавшись внутреннему хулиганскому порыву, мистер Маус закинул ноги на стол и слегка отклонился, балансируя на задних ножках стула. Он беспечно улыбнулся, возвращаясь воспоминаниями в старшую школу, где мог точно так же забавляться, рискуя в любой момент быть пойманным учителем и получить дисциплинарное взыскание.

В тот самый момент, когда Джеральд уже дожёвывал кекс, дверь аудитории распахнулась, и внутрь ворвалась гурьба громко хохочущих студентов. Чуть не подавившись, Джерри подпрыгнул на стуле, пряча ноги под стол и одновременно вглядываясь в положение стрелок на собственных часах, что украшали его правое запястье. Студенты, дружно выкрикнув: «Здрасьте!» — промаршировали вперёд, не обращая больше никакого внимания на преподавателя, заняли самые дальние скамьи и продолжили гоготать как ни в чём не бывало.

Неловко кивнув в ответ молодым людям, Джеральд отвернулся к доске, проглатывая сладкий утренний десерт. «И какого чёрта вы так рано сюда притащились», — подумал он, после чего, пряча зарумянившиеся от неловкости щёки, спешно покинул аудиторию, не глядя в глаза ученикам. Он злился на самого себя за беспечность и невнимательность, проводя оставшиеся десять минут в блужданиях по коридору третьего этажа кафедры управления и менеджмента. «Надо же, даже не побеспокоился о том, чтобы закрыть дверь», — досадливо ворчал он про себя. В конце концов ответственность взяла верх над смущением, и преподаватель зашагал обратно в лекционный зал. Состроив полнейшее спокойствие на лице, он непринуждённо вошёл в аудиторию. В помещении повисло молчание, как только присутствующие там люди поняли, что молодой мужчина прямо перед ними — их новый преподаватель. Теперь огромный лекторий был заполнен учениками профессора Альбертсона, и

мистер Маус мог разглядывать их, позабыв о волнении: он снова пребывал в своей стихии.

— Всех приветствую на лекции. Я – старший преподаватель кафедры менеджмента, и буду вести ваш курс вместо профессора Альбертсона. Меня зовут Джеральд Маус, — объявил мужчина.

Внезапно дверь аудитории громко проскрипела, снова распахнулась, и внутрь вошёл первый опоздавший.

— Лекция уже началась, Вам стоило прийти раньше, — прогремел Джеральд, не глядя на нарушителя. — Я очень строг к опозданиям, поэтому попрошу Вас сегодня покинуть аудиторию, — добавил он, стремясь обозначить студентам правила совместной работы и возможные последствия пренебрежения ими.

— Как интересно, однако я не получал никаких уведомлений о том, что лекция начнётся на три минуты раньше. В таком случае моё опоздание – ваша вина, не моя, а это значит, что сейчас я могу спокойно зайти и сесть на своё место, — услышал в ответ мистер Маус подозрительно знакомый, наглый голос.

Джерри повернул голову и столкнулся со взглядом горящих коварным, беспощадным огнём серых глаз, смотревших прямо на него с нескрываемой враждебностью. Мурашки забегали по его коже от осознания: один из его новых студентов — тот самый наглый мотогонец. Молодой человек тоже узнал своего нового «приятеля», и на его лице снова появилась та самая победная ухмылка в момент, когда он повернул экран своего смартфона и продемонстрировал время — без двух минут десять. Джерри заскрипел зубами, осознавая, что по ошибке начал лекцию раньше и снова позволил этому мальчишке выставить его дураком, прямо как в тот вечер перед полицейскими. Том же медленно, с осознанием собственной победы, прошёл вглубь аудитории, занимая место рядом с одногруппниками в третьем ряду.

— Ну что же, мистер Маус, вы можете продолжать. Мы вас внимательно слушаем, — с издёвкой протянул парень, тоном голоса намеренно выделяя фамилию преподавателя и вызывая тем самым насмешки от сокурсников.

— Спасибо, мистер МакКиттен, не представляю, что делал бы без вашего разрешения, — вернув себе самообладание, пародировал издевательский тон студента Джеральд.

«Чёрт возьми. Невезение – моё второе имя», — про себя выругался мистер Маус и, не отводя взгляда от парт, вздрогнул: кончики его пальцев похолодели, а негодование разгорелось в душе сильнее — его новый студент по имени Томас МакКиттен продолжал хитро улыбаться своей излюбленной торжествующей улыбкой.

Глава 4 — Хуже неуправляемых студентов только неуправляемый староста

Со всем усердием Джеральд Маус старался не обращать внимания на Томаса МакКиттена, чья победная улыбка светилась, словно маяк в темноте, а хитрый взгляд прожигал в своём новоиспечённом преподавателе дыру. Однако перед началом лекции всё же следовало совершить кое-какие формальности. Подняв с поверхности кафедры журнал, Джерри вышел вперёд и громко заявил:

— С каждым из вас я поближе познакомлюсь на практических работах в конце пар, а также на семинарах. Для взаимодействия с группой мне нужно знать, кто у вас является старостой.

По партам вдруг разом пошли шепотки, и отменная интуиция Джеральда подсказала ему, что ничего хорошего это не сулит.

— Я, — объявил мужской голос, который был уже прекрасно знаком мистеру Маусу. Он повернул голову и вновь столкнулся взглядом с Томасом.

«Чёрт возьми, ну и почему именно этот поганец – староста?» — сокрушился про себя Джерри, но вслух сказал следующее:

— После занятия подойдите ко мне и оставьте свои контакты.

— О, непременно, мистер Маус, — до ужаса слащаво промурлыкал Том, продолжая тянуть и выделять фамилию преподавателя. Сокурсники тихонько захихикали в предвкушении спектакля, отчего у Джерри прямо зубы закрипели от злости. За подобное поведение ему хотелось врезать Томасу безо всяких отлагательств, но, как известно, учеников бить нельзя.

— А теперь, — продолжил Джеральд, беря себя в руки, — начнём. Посмеяться успеете после пары, господа. Тема нашей сегодняшней лекции: «Классические принципы управления, важность конкуренции в развитии бизнеса».

Следом за словами преподавателя утихли смешки, однако перешёптывания никуда не исчезли. Студенты о чём-то сплетничали, и это не нравилось Джерри: он любил, когда на лекции ученики слушали молча, затаив дыхание.

«Между ними что-то есть?» — мистер Маус уловил отрывок разговора на задних партах, и его брови сами собой сдвинулись к переносице.

Двадцать минут спустя Джеральду всё же удалось привлечь внимание публики к сложным схемам построения классического типа управления бизнесом: все притихли, сосредоточенно слушая и записывая конспекты в тетрадях или печатая в ноутбуках. На Томаса МакКиттена Джерри упорно не глядел, представляя вместо парня стену, окно или любой другой неодушевлённый предмет.

— Таким образом, являясь атрибутом рынка, конкуренция возникает и существует в условиях рыночной экономики, и служит неременным и обязательным условием существования и развития...

— Чушь, — насмешливый голос Томаса как гром среди ясного неба прервал речь преподавателя, и мистер Маус еле сдержался, чтобы не вмазать ногой по кафедре.

— Позволю себе поинтересоваться, с чем именно вы не согласны, мистер МакКиттен? — с определённой долей презрения спросил Джеральд.

— Классические принципы управления давно не работают в реальной жизни, и все ваши схемы — полная хрень. То, что вы объясняете, никак не поможет ни нам, как будущим менеджерам, ни бизнесу. Ваши лекции — это розовые мечты маленьких девочек. Чёртов «Дисней» в мире менеджмента. А в реальности существует теневая иерархия, коррупция и мафия, которые срать хотели на конкуренцию. Крупные холдинги поглощают компании поменьше, и таким образом, у малого и среднего бизнеса не остаётся никаких шансов выжить и создать конкурентоспособную среду. Что вы скажете на это, мистер Маус?

Джеральд замялся: скорее от неожиданности, чем от незнания реальной ситуации в мире бизнеса, подмеченной наглым юным студентом. Начав судорожно перебирать в голове все заранее подготовленные по книгам ответы, он вдруг понял, что сел в лужу, — подходящих слов ни в мыслях, ни в учебниках никак не находилось.

— Что же вы молчите, мистер Маус? — усмехнулся МакКиттен, рассекая повисшую тишину издевательским тоном. — Весь курс с нетерпением ждёт вашего детального, компетентного ответа.

Джерри поднял взгляд на парты и стыдливо заметил, как по всему лекторию пробежал странный холодок недоверия, а сами студенты, не глядя на преподавателя, скрывали улыбки за напускной серьёзностью.

— Тема нашей лекции не предполагает рассуждений о монополии и, тем более, незаконных манипуляциях в мире бизнеса, мистер МакКиттен, — в конце концов выговорил Джеральд. — Отсутствие рынка и проблемы создания конкуренции крупным холдингам будут рассмотрены в соответствии с календарным планом...

— Ага, конечно... И там вы тоже будете пудрить нам мозги наивными сказками из учебников. Может, вы удостоите нас чести всё же говорить о реальных вещах на реальных примерах, а не читать бесполезные лекции, которые мы и сами можем бесплатно найти в «Гугле»? — снова нахально перебив преподавателя, возразил Том.

— Вам бы не помешало поучиться вежливости по этим учебникам, мистер МакКиттен.

— Ваши книжки ещё и вежливости учат? — парировал Томас, и на его лице вновь засияла победная улыбка. — В таком случае вам не помешало бы выбросить их на помойку и изучить предмет тщательнее, мистер Маус.

— Что ж, мистер МакКиттен, — изменив тон с вежливого на пренебрежительный, произнёс Джеральд, выделив фамилию второкурсника точно так же, как тот выделил его, — если вы настолько осведомлены в теме лекции, так почему бы вам не сделать её вашей курсовой работой?

— Как же вы будете её проверять, если не разбираетесь в вопросе? И вообще, каких конкретно специалистов вы готовите в этом университете, мистер Маус? Тех, которые будут сутками торчать в библиотеке, не получив ни единого практического навыка? Книжных червей?

К тому моменту остальные студенты уже вовсю перешёпывались друг с другом. Этот переполох в лектории затмил тот, что творился в голове Джеральда. Крепко стиснув пальцами края кафедры, преподаватель мысленно выругался:

«Посмотрим, как ты поумничаешь на семинарах, сукин ты сын».

Вслух же мужчина сказал следующее:

— О, не переживайте, я изучу вашу тему досконально. Но и вы будьте готовы отвечать на мои вопросы, мистер МакКиттен.